

Советский богатырь

В огне отечественной войны закаляются советские бойцы и командиры. Они превратились в грозу для гитлеровской армии. Они обратились сейчас в бегство хваленые фашистские дивизии. Город за городом, село за селом освобождают они, неся на своих штыках смерть немецким оккупантам.

Войсковая доблесть и отвага были неизменными спутниками народов нашей страны на всех страницах их истории. Шаг в род, из поколения в поколение в эпических легендах и сказаниях передаются нетускнеющие образы героев, полные благородства и мужества. В обличье русских богатырей Илья Муромца и Миклуша Селяниновича, грузинского «Витязя в тигровой шкуре», азербайджанского Пероглы запечатлены лучшие черты народного характера. И среди подвигот воинов Красной Армии, с честью подерживающих славу оружия своих далеких предков, ослепительным светом вспыхивают такие проявления героизма, которые уже сейчас окружены ореолом прекрасной легенды.

Всю страну облетела уже весть о беспримерной доблести младшего лейтенанта Мамедова. Это было 3 декабря. Два десятка бойцов во главе с Мамедовым, оборонявшие важный рубеж, были атакованы превосходящими силами врага. Несколько часов продолжалась неравная борьба. Шквал артиллерийского и минометного огня обрушил враг на горстку храбрых. Она держалась стойко, не отходя ни на шаг. После кровопролитной схватки в группе Мамедова осталось всего лишь восемь красноармейцев. Потери фашистов были огромными. Бой продолжался. Из строя выбыл еще несколько советских героев. Но все фашистские атаки разбивались о непреодолимую преграду — мужество и умение советских воинов. Они словно вросли в землю, и высшая сила в мире не могла их сдвинуть с места, заставляя покинуть рубеж, отойти без приказа.

Не так давно мы писали об изумительной храбрости двенадцати гвардейцев-панфиловцев. Они погибли, но не пропустили врага. Но вот перед нами рядовые бойцы — те, из кого состоит вся Красная Армия. Одинакова сила их духа, равен их героизм! Гвардейцы обороняли позицию под Москвой. Мамедовцы закрепились на рубеже у деревни Пустынька. Одни и те же чувства воодушевляли бойцов, одна вера связывала их волею, одна страсть владеть их душой.

Уже у самого Мамедова кончились патроны в доске автомата. Он приказал рядовым бойцам зарядить винтовки и подавать ему. Образовалась дружеская цепь. Отвечая моль Мамедова стала неслыханной. В его руках мелькала одна винтовка за другой. Это был конвейер смерти для врагов.

Так, меняя оружие, он продолжал разить немцев. Кончался заряд, Мамедов брал протянутую ему слабейшей рукой товарища новую винтовку и снова стрелял. Как подкошенные, падали фашисты. Немного их оставалось, когда они пошли в психическую атаку. П тогда Мамедов ваялся за гранаты. Затем, поднявшись из укрытия, он увлек за собой уцелевших бойцов на беспощадную рукопашную схватку.

Один Истрафуил Мамедов уничтожил семьдесят солдат и трех офицеров. Вот истинный герой истребительной войны. Так презрение к смерти приобщит победу и рождает героев.

Азербайджанский народ может гордиться подвигом своего славного сына. Имя воинов все народы Советского Союза. Подобно древнему витязю родных сказаний, Мамедов может воскликнуть: Я, Кор-оглы, не знаю слова «страх». Другая, за мной, врага разведем в прах!

Советский строй вскрывал и веспод богатыря Мамедова. Ему 22 года. Он родился в семье крестьянина в солнечном Шамхоре, среди хлопковых полей и виноградников. Кончил среднюю школу, поступил в институт инженеров-строителей. В 1939 году Красная Армия призвала его под свои знамена. Спустя два года он стал кандидатом партии и старшим сержантом. За день до боя у деревни Пустынька Мамедов получил звание младшего лейтенанта. Простой, обычный путь война, для которого Красная Армия являлась школой храбрости и мужества.

Мамедов — азербайджанец. У древнего русского города Новгорода отстал от своей родной Шамхор. Это города-братья, ибо Советский Союз — одна семья. Немцы рассчитывали на непрочность нашего строя. Они полагали, что после первого же их удара «внатаск драчца между народами СССР, пойдет восстания и страна распадется на составные части... Но помы и здесь жестоко просчитались. Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, еще больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР». (Сталин).

В битве с гитлеровской Германией решается судьба всех народов советской земли. Все они защищают свою Родину, Советский Союз. Месяцы неудач слоготили нас, дня побед еще больше помпигируют наши ряды. Кровью, пролитой на полях сражений, скреплены русские, украинцы, белорусы, грузины, азербайджанцы свою нерушимую дружбу, свою волю до конца оборонять навеки нераздельный Советский Союз. И когда спросят, что такое дружба народов в бою, мы скажем: посмотрите на Героя Советского Союза Мамедова и его товарищей.

Огромный успех новых фильмов в частях Ленинградского фронта. Вчера в Ленинград были составлены кинофильмы: «Партизаны в Москве» и «Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию 24 годовщины великой социалистической революции». Вчера же они демонстрировались в частях Ленинградского фронта. В землянках, блиндажах, где устраивался просмотр этих картин, среди бойцов и командиров царил необычайный подъем. В этих фильмах запечатлены речи товарища Сталина. Появление фигуры вождя на экране сопровождалось бурными аплодисментами, возгласами одобрения. После демонстрации фильмов стихийно возник оживленный обмен мнениями.

— Я счастлив, что мне удалось увидеть великого Сталина на экране, услышать его голос, — говорит старший лейтенант Лобовиков. — События последних дней, победы Красной Армии еще раз подтверждают силу сталинской пророческости. Фильм обрывает нас и поднимает наш дух. — заявил боец Подмогильный. Он показывает нашу мощь и силу. То, о чем говорил великий Сталин, сегодня начинается уже осуществляться на деле. Мы все готовы не помалить ни сил, ни жизни, чтобы высадить до конца презвы товарища Сталина — истребить немецких оккупантов всех до единого.

Красноармеец Заволотный сказал: «Прощаю немцаго времени с момента выступления Сталина, а уже его слова превращаются в жизнь. Поражение немцев под Ростовом, Тихином, Ельцом, Москвой, Кашином и Калининском кладет начало полному разгрому гитлеровских орг. В побед-

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Утреннее сообщение 18 декабря

В течение ночи на 18 декабря наши войска вели бой с противником на всех фронтах.

Войска генерала Рокоссовского, действующие на одном из участков Западного фронта, преодолевали упорное сопротивление противника, выбили немцев из ряда населенных пунктов. За день боев наши части захватили 16 орудий, 67 автомашин, 5 пулеметов, много винтовок, гранат, авиабомб, ми, патронов и другое трофеи. На другом участке фронта наши части, овладев несколькими населенными пунктами, захватили 10 немецких танков, 10 бронемашин, 7 складов с боеприпасами и много других военных материалов.

За несколько дней боев на одном из участков Южного фронта наши бойцы истребили 3200 немецких солдат и офицеров и захватили 15 орудий, 53 пулемета, 11 минометов и много боеприпасов. В одном из сражений артиллерийская батарея младшего лейтенанта Гуалова метким огнем орудий отбила контратаку противника. На поле боя осталось до 900 вражеских трупов.

Наши части, действующие на одном из участков Юго-Западного фронта, за один день освободили от немцев 70 населенных пунктов и захватили 28 пушек, 105 автомашин, 17 минометов и много других трофеев. За этот же день взорвали тов. Руоминова завали 10 населенных пунктов.

В боях за Калинин советские войска разгромили немецкую 86 пехотную дивизию генерала Витгоф, 110 пехотную дивизию генерала Зехерт, 129 пехотную дивизию генерала Риттау, 161 пехотную дивизию генерала Вилк, 162 пехотную дивизию генерала Франке, 251 пехотную дивизию генерала Бурда.

Лейтенант 1-й гвардейской танковой бригады тов. Матаж внезапно ворвался на танке в деревню Каминка и отбил из пулемета истребил более 30 фашистов, повредил гусеницы 10 танков, 1 противотанковое орудие и побил 2 вражеских танка и танкетки орудие.

Партизанские отряды Крыма продолжают успешную борьбу против немецких оккупантов. Партизанский отряд тов. Х. Забуркаризовал излучину нац. обороны, недалеко от селения Г. Когда немецкая автолонка приближалась к завалу, партизаны уничтожили гранатами головную и замыкающую машины. Фашистские оккупанты оказались в ловушке. Многие из них погибли спаслись бегством в горы, но падали, сраженные меткими выстрелами партизан-снайперов. Бойцы партизанского

Вечернее сообщение 18 декабря

В течение 18 декабря наши войска вели бой с противником на всех фронтах. На ряде участков Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов наши войска, овладев несколькими пунктами с противником, продолжали протыкаться вперед и завали ряд населенных пунктов.

За 17 декабря уничтожено 7 немецких самолетов. Наши потери — 1 самолет.

За 18 декабря под Москвой сбито 3 самолета противника.

За 17 декабря наша авиация уничтожила и повредила 16 немецких танков, 2 бронемашин, около 730 автомашин с войсками и грузами, уничтожила 28 полевых орудий с прислугой, 5 зенитных орудий, свыше 470 повозок с боеприпасами, 2 штабных автобуса, подожгла 10 железнодорожных составов, истребила ряд расеевзв три полька вражеской пехоты.

17 декабря Совинформбюро сообщило о взятии нашими войсками г. Алексин. По предварительным данным, при взятии города захвачены следующие трофеи: орудий — 73, танков — 6, танкеток — 2, ягачей — 7, автомашин — 265, мотоциклов — 56, автоматов — 47, пулеметов — 897, противотанковых патронов — более 700.000, ми — 4.000, лошадей — 110. В районе г. Алексин немцы потеряли только убитыми 1000 солдат и офицеров.

Части генерала Белова, действующие на одном из участков Западного фронта, за один день боев захватили 31 немецкий танк, 35 орудий, 47 автомашин, более 2.000 снарядов и много других боеприпасов.

На другом участке Западного фронта бойцы генерала Вазова за день боев захватили 32 противотанковых орудия, 106 автомашин, 3 танка, 14 станковых пулеметов, склад с боеприпасами и склад с военным имуществом.

Наши части, действующие на одном из участках Западного фронта, за один день боев выбили немцев из 24 населенных пунктов, истребили батальон вражеской пехоты и захватили 1 танк, 33 автомашин, 13 орудий, 15 пулеметов и много винтовок.

Эквипаж танка, которым командует лейтенант Салодубов, вступил в бой с пятью вражескими танками. Отважные советские танкисты побили 3 немецких машины, остальные обратились в бегство.

Партизаны Днепровско-донецкой области 13 декабря взорвали незаделку от станции В. поезд с военным грузом и солдатами

Удары Красной Армии по врагу становятся все более мощными и решительными. Развивать успехи наших войск, неотступно преследовать фашистов, отрезать им пути отхода, зажимать в смертельное кольцо!

ИСТРАФУИЛ МАМЕДОВ

Герой Советского Союза тов. Мамедов Истрафуил Магирович, азербайджанец по национальности, родился в 1919 году в селе Капанлы, Шамхорского района, Азербайджанской ССР, в семье крестьянина-бедняка. Тов. Мамедов после окончания средней школы учился в Кировобадском сельскохозяйственном институте. В 1939 году был призван в Красную Армию. В 1941 году Мамедов был принят в кандидаты ВКП(б). В этом же году в июле месяце ему было присвоено звание старшего сержанта. Он командовал сначала взводом, а затем был назначен помощником командира роты. 2 декабря тов. Мамедову присвоено звание младшего лейтенанта. В бою с немецкими оккупантами тов. Мамедов не раз показал примеры отваги, мужества и героизма. В бою у деревни Пустыньки 3 декабря, командуя группой бойцов, отбил несколько атак превосходящих сил противника. В этом бою тов. Мамедов лично уничтожил 70 фашистских солдат и 3 офицеров. За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм Президиум Верховного Совета СССР 11 декабря 1941 г. присвоил тов. Мамедову звание Героя Советского Союза.

Наступление наших войск продолжается

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 18 декабря. (По телефону от наш. спец. корр.). На многих направлениях Западного фронта наши части продолжают теснить врага. Немцы пытаются на ряде участков стянуть свои войска на основные магистрали. Поэтому наиболее упорные и кровопролитные бои разгораются за обладание населенными пунктами, расположенными на рожавшихся дорогах и на путях, ведущих к железным дорогам. Заблаговременно занимая эти населенные пункты, немцы приспособляют их к обороне, оставляя здесь гарнизоны автомашин, беря подступы и дороги под обстрел минометов и противотанковой артиллерии. Враг рассчитывает такими мерами прикрыть отходящие колонны от фланговых ударов наших войск и сохранить за собой боковые дороги.

Одним из таких пунктов является село Руза. Через него проходит несколько дорог. По ним немцы отводят свои войска на Можайскую дорогу. Противник стремится Рузу и ближайший опорный пункт с значительным гарнизоном автомашин и минометов. Ближайшие к городу подступы тоже обороняются автомашинами.

Действующим на этом направлении танкеткам М части, прорыв немецкое охранение, ворвались в город. Вскоре подошла и наша пехота. Завязался упорный бой. Автоматчики врага обороняли чуть ли не каждый дом, встречая сильным огнем атаки наших красноармейцев. Бой внутри города не прекратился и с наступлением темноты. Одновременно с боями, разрывавшимися в Рузе, началось действия на основных дорогах, ведущих к этому городу.

Значительные потери понесли противнику конногвардейцы. Они действовали вместе с танкетками на Волколакомском направлении. Прорыв арьергарды немцев, конники уступились в их расположении. Ударив по колоннам, тылам и бокам конногвардейцев дезорганизовали отступ-

ляющие войска врага, нарушили управление, истребили его живую силу и технику.

На одном из участков фронта головная атака генерала Доватора отбита у немцев три населенных пункта. Основные силы противника — колонны пехоты, машины и артиллерия — двинулись несколько севернее занятых на рокахавших деревень. Стремясь быстрее вывести в тыл свою материальную часть, немцы решили пробиться через эти деревни. Враг предпринял ряд атак силами нескольких пехотных подразделений под прикрытием артиллерийского и минометного огня. Передовые колонны подразделений были вынуждены оставить деревни. С подходом нашей танковой части немцы снова были вынуждены из них.

Вражеские солдаты разбежались в разные стороны по соседним лесам.

Когда разведывательные части снова вошли в деревню, то заметили движение колонны немецких танков. Противник шел в подступы к деревне по дороге, между окрестными деревней и опушкой леса. Дорога была забита вражеской пехотой, машинами, орудиями, повозками.

Генерал Доватор решил уничтожить эту неприятельскую колонну. Корректируя, по мощным выстрелам артиллерии и минометов предпринял атаку колонны и танков. Враг был смет, немцы, бросая машины, орудия, повозки и личное оружие, стали в ланке разбегаться в лес. По северной стороне дороги оказалась настолько глубокой, что бежать по нему было трудно. Кавалеристы опередили врага. Они отрезали ему путь отхода с одной стороны. С противоположной стороны отход врагу отрезали наши танки. Враг оказался окруженным и был полностью уничтожен. В этом бою войска генерала Доватора захвачено много трофеев, среди которых 40 орудий, 200 автомашин, повозки, радиостанции и другие военные имущества. Поименов И. ХИТРОВ.

Части генерала Болдина освободили 120 населенных пунктов

ТУЛЬСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. 18 декабря. (По телефону от наш. спец. корр.). Весь сегодняшний день части генерала Болдина продолжали преследование противника. Остатки тульской группировки немцев воев в некоторых местах охватывают упорное сопротивление, стараясь то что бы ни стало задержать быстрый продвижение Красной Армии. В таких случаях немецкие командование вынуждено бросать в бой свои тыловые подразделения — сапер, связистов, ремонтный

В каждом бою множить потери врага. На каждом рубеже окружать и истреблять разбойничьи гитлеровские банды!

Ни минуты передышки отступающему врагу

Начав свое второе наступление 16 ноября, немцы на всем нашем участке фронта предпринимали отчаянные попытки прорваться к Москве. Спрямываясь с юго-запада в восточном направлении, немецкие командования бросали в бой все новые части, поддерживаемые большим количеством танков.

Наши войска оказывали фашистам упорное сопротивление, и каждый шаг вперед противника обходился очень дорого. Ценой огромных потерь немцы несколько потеснили нашу часть, заняли город Истру и ряд других населенных пунктов. Против наших частей действовали 5-я, 10-я, 11-я танковые дивизии, 35-я и 106-я пехотные дивизии и дивизия «СС». Ввиду того что это довольно сильная подвижная группа, на сравнительно небольшом фронте, противник все время пытался расчленить и окружить наши части. Но расчеты немецкого командования не осуществились. Сочетая глубокую оборону с контратаками, наши войска выдержали натиски дивизии противника. В первых числах декабря противник израсходовал свои резервы, и его наступление захлебнулось.

Используя этот удобный момент, наши части, по теплым вестям, перешли 6 декабря в контрнаступление на всем участке фронта.

Начались ожесточенные бои. Части 35-й пехотной дивизии и 5-й танковой дивизии противника, пытаясь сдержать натиск наших войск, предпринимали неоднократно контратаки, но всякий раз были вынуждены отступать назад, неся большие потери в живой силе и технике.

Особо упорный и кровопролитный характер носили бои в районе населенного пункта Брюково. Здесь фашисты бросили в контратаку до дивизии пехоты и 60 танков. Против них действовали части командиров Ревякина и Кудина. Наши пехотинцы неоднократно бросались в штыковую атаку, шаг за шагом отступая врага. Находясь на противника с фронта, наши части предприняли обход флангов боевых порядков противника. Это принесло огромные потери. 35-я фашистская дивизия и действующая с ней танковая часть остались Брюково.

Упорное сопротивление противника оказывал и на других участках фронта. В ночь на 7 декабря он усилил свои войска за счет резервов, спешно вываживших из глубины. 7 декабря противник подтянул к фронту 70 танков и 120 автомашин с пехотой.

Однако ничто не могло сломить высокого наступательного порыва наших бойцов. Уже на следующий день, понеся тяжелые потери, враг начал стремительно отступать; оставшая ружья за рубежом. Переход был достигнут.

В процессе отхода немцы применяли все методы, чтобы удержать свои позиции. Они оставили в засаде танки, противники автоматы. Но вражеские группы систематически окружались и уничтожались нашими частями.

Под ударами наших войск немцы были вынуждены оставить главный рубеж. Оставив охват с флангов, они поспешно отходили, млярились, теперь, даже дома, брошенные машины, мебель, стволы постоянно отступая противник, были забыты безобразия, тыловым подразделением на другом берегу с одного взрывающего на другом. Отдельные группы пехоты, при поддержке большого числа минометов, пытаясь за узкие рубежи, продолжали оказывать сопротивление. Индивидуально эти отряды, наши части прорывались вперед, преследуя основные силы врага, отходящего в лихорадочной поспешности. Скопления на путях

отхода противника все увеличивались. В отдельных пунктах на небольших участках дорог скопилось до 600 автомашин и обозов. По этим скоплениям войск и транспорта весьма эффективно действовали наши авиация и артиллерия.

Штыковыми ударами бойцы командира Бегоборова выбили немцев из пункта Р., а 11 декабря, обойдя вражескую группировку с флангов, освободили город Истру.

Немецкое командование с целью прервать в порядке свои боевые части использовало естественный рубеж — водную преграду и пыталось приостановить наше дальнейшее наступление. Форсированно этой водой врезались вперед в историю, как образец беспримерной храбрости и самоотверженности, проявленных нашими бойцами. Переправившись на тот берег, наши части обрели противника. Бой продолжался с большим напряжением.

Такова в общих чертах картина семидневных боев, в результате которых враг, метавшийся от захвата Москвы, оказался от нас отброшенным и продолжает отступать под ударами наших частей.

Сталинский план советского контрнаступления в Подмосковье успешно выполнялся. Твердо и неуколебно нас в этой битве наш Верховный Главнокомандующий.

Но враг не сдавал он находил время для того, чтобы непосредственно соседств с частями, действующими на нашем участке.

Это было в критические дни, когда мы отходили под натиском превосходящих сил противника. Необходимо было выжить и отойти. Я услышал: «Говорит Сталин. Должите обстановку». Подробно, стараясь не упустить ни одной мелочи, я описывал положение на нашем участке фронта. В ответ раздавался спокойный голос: «Держитесь крепче. Мы вам поможем».

Буквально на следующий день мы ощутили все реальное значение этих слов. Мы, приняв Сталинский план, повсюду нам прекратил отход и, в конечном счете, перешли в контрнаступление.

Помогли германского командования обогреть свои немцы русской зимой. Схематично, так как на подмосковном участке фронта наступившей зимой, по крайней мере такой, какую мы, русские, только за зиму и считаем, еще не было. Разумеется, дело не в зиме, а с одной стороны, в протестах немецкого командования, с другой — в могучих ударах, которые нанесли немецким захватчикам наши славные воины: артиллеристы и конники, минометчики и автоматчики, танкисты, пехотинцы и летчики. В жестоких боях они добились этой победы над подлым врагом.

Недаром еще тогда, когда наши части находились в обороне, в приказе по дивизии «СС» — «Империя» немецкое командование писало про наших бойцов: «...его солдаты умирают, не оставляя своих позиций. Теперь наши бойцы наглядно показывают, что они умеют не только оставаться в атаке, но и обороняться». Гитлеровцы бегут, сжигая сотни своих машин, бросая оружие, снаряжение, захваченное у населения имущество.

Потери, понесенные немецкими войсками, велики. За 7 дней боев противник потерял на нашем участке фронта 13.144 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Враг отброшен от нашей столицы. Он получил глубокие раны, но он еще не добит, он пытается ослепнуть. Мы не дадим ему зализать раны, не дадим передышки. Красные воины до конца выполнят приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина и истребят всех до одного вражеского пришельца, посягнувшего на свободу и счастье нашей Родины.

Генерал-лейтенант Н. РОССОВСКИЙ.

Преследование остатков немецких дивизий, разбитых под Калинин

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 18 декабря. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Наши части продолжают преследовать остатки пехотных немецких дивизий, отходящих по Старицкому тракту. Наши войска топят врага, не давая ему передышки, преследуют его с непрерывностью.

Наша часть овладела сегодня двумя населенными пунктами. Двигаясь из другой части гитлеровцев на трех сд. Всего за сегодняшнюю ночь и первую половину дня у врага отбито 20 танков, 20 автомашин.

Во вчерашних боях возле отбитого у немцев опорного пункта разгромлен еще один батальон 110-й пехотной дивизии. Враг оставил здесь за собой до 300 трупов своих солдат, а также 3 пушки, 14 пулеметов, 3 зенитки и др.

Наша часть истребила до 2.000 фашистов, освобождая из плена группу красноармейцев и захватив в качестве трофеев 5 танков, 20 артиллерийских орудий, 30 пулеметов, 100 автомашин и 4 самолета.

Бои в районе Новгорода

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 18 декабря. (По телеграфу от наш. спец. корр.). За последние время удары Н сессиины по врагу в районе Новгорода стали значительно сильнее, чем раньше. Разгорелась новая упорная бой, особенно за одно село. Удерживая это село в своих руках, противник стремится обеспечить за собой переправу и дорожку, по которой отходит его разрозненные части. Фашисты построили здесь опорный пункт, создав в селе мощный узел сопротивления.

Стрелковые подразделения Базанцева, обходя село слева, ворвались 17 декабря на южную его окраину и стали отступать у противника один дом за другим.

Другие части соединения уничтожают фашистов, засевших в соседнем населенном пункте. Сюда, по показаниям плененных, бегут стая свои воины. Броне брестов он бросил в свой сапер, связистов и другие команды, обслуживающие тыл. Наши части, заняв выгодное положение, нарушают коммуникации врага и истребляют его живую силу.

Бой конницы с танками

Кавалерийское соединение полковника Куплева двинулось к фронту. Затем последний духотворный марш оно совершило уже вдоль фронта наших частей. Ночью были получены данные о том, что противник с большой массой танков перешел в контратаку и движется на восток.

Полковник решил: двигаться дальше двумя колоннами. Левоблагодную колонну он усилил артиллерией. Части были предупреждены о возможной встрече с противником. Поэтому они усилили разведку.

Следует заметить, что соединение начало марш с указанием действовать по тылам противника соответственно обстановке. Таким образом полковнику представлялась полная уверенность.

На расового гололового отряд левоблагодной колонны был обстрелян из неприятельских танков. Отряд быстро спешился, принял боевой порядок и стал продвигаться в линию железной дороги. К этому времени прибыл командир передового отряда и возвратился назад, разведывавший станцию, в районе которой противник открыл стрельбу. По данным разведки, станция была занята готами.

Командир передового отряда принял решение: усилить гололового отряд батареи конно-артиллерийского дивизиона; развернуть свой передовой отряд с задачей — уничтожить вражеские танки и овладеть станцией до подхода главных сил.

Подоходу главных сил станция уже была от немцев освобождена. 2 танка были побиты, остальные отошли к следующему населенному пункту. Здесь немцы получили подкрепление — мотоциклы и танки. Из леса, что севернее этого пункта, противник открыл артиллерийский и минометный огонь, под прикрытием которого начали выходить и разворачиваться танки, примерно до батальона.

Конно-артиллерийский дивизион имел задачу поддерживать атаку нашей части и дать заградительный огонь по выходу из леса, что севернее населенного пункта.

До начала атаки артиллеристы открыли ураганный огонь по танкам, выходящим из леса. Артиллерия же части Загребельного начала обстрел самого населенного пункта.

Противник, услышав огонь, пытался

продолжить наступление, но огонь артиллерии был отброшен в лес. Подлив огонь противника, подразделения N части пошли в атаку. Ударив по фланг немцев, подразделения младшего лейтенанта Игнатулина ворвались в населенный пункт. Противник, потеряв 3 танка, 4 мотоцикла, почти все мотоциклы, откатился в рощу севернее этого пункта.

Немцы, стремясь выправить положение, бросили в обход наших частей танки и минометную батарею на машинах. Контратакой подразделений майора Загребельного и огненным налетом артиллерийского дивизиона противник на этом участке был уничтожен. Ушел только один танк.

Потерев передатку перед фронтом и на нашем левом фланге, противник пытался обойти наш правый фланг, но встретил отпор развзза и конволов N части. Потеряв один танк, побитый связками гранат, враг снова отошел в лес.

Готовя новую атаку, немцы открыли ураганный артиллерийский и минометный огонь по всему расположению частей тов. Куплева. Одновременно танки открыли огонь из пушек и пулеметов с опушки леса. После часовой артиллерийской подготовки танки противника снова перешли в атаку. Когда они подошли на 600—700 метров, наша артиллерия открыла сильный огонь. Они за другим вражеские танки начали выходить из строя. Но отдельным танкам удалось похитить вылететь в наших подразделениях. Здесь вражеские машины были повреждены связками гранат. Основная масса танков снова откатилась в лес.

В течение двух часов длился этот бой. Все попытки противника обойти наши фланги и выйти кавалеристам в тыл не удалось. Отказались артиллерией и истребительскими отрядами подразделениями. К исходу дня, потеряв до 20 танков и батальон мотоциклов, противник пресратил атаки.

Эти бои показали, что кавалерия при умелом маневрировании, основанном на истребительной и постоянной работе разведки, может успешно бороться с танками силами своей артиллерии и истребительных групп.

Майор И. ПОЛЬСКИЙ.
ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Подробности взятия Калинина нашими частями

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 18 декабря. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Преследование в самом городе Калинина армией наиболее ожесточенных боев оказалось северная его окраина. За время пребывания в городе противник весьма успешно и здесь укрепился. Северные приступы к городу немцы проводили хорошо разбитой сетью окопов поному профилю, противником ДОТами и блиндажами, прочными заграждениями и минными полями. Но как ни старался враг, огонь наших артиллеристов и минометчиков, штык пехотинца и пуля снайпера сделали свое дело. Ряды захваченной здесь 161-й пехотной немецкой дивизии с каждым днем редели.

Первые девять дней нашего наступления матерьял гитлеровский разбойник, командир этой дивизии, генерал Вилк все еще боролся, пытаясь за каждый переулок, за каждый дом. Но на десятый день, когда главные силы наших войск стали смыкать кольцо вокруг города, ему тоже стало нестерпимо. Вилк решил отвести свое порепанное, винное, голодное войско.

Отступлению Вилк начал с 19 часов 15 декабря. Загребая канонаду, небо осветилось десятками ракет. Можно было подумать, что бравый генерал Вилк предпринял решительную контратаку. Но не тут то было. Через час канонада стала стихать. Вместо осветительных ракет в разных концах города поднялось вдруг зарево пожаров.

На плечах только что начавший отход немецких войск наши части ворвались в город и почти без боя достигли набережной. Здесь разгорелась порая схватка с группой немецких автомашин. Она была короткой, но жаркой. Автоматчиков наши бойцы окружили и почти полностью уничтожили.

За Волгой два наши разведгруппы настигли главные силы генерала Вилка. Эти силы оказались настолько слабыми, что не сумели воспротивиться дальнейшему продвижению наших разведгрупп. Когда поздне генерал Вилк обнаружил, что два наших батальона обходят дивизию с флангов, его войско обратилось в паническое бегство, бросая на ходу оружие, автомашины, минометы и пушки.

Тяжелое прикрытие немцев беззала, стараясь перегнать штабные обозы и автомашин. Однако далеко бежать не удалось ни тем, ни другим. С выходом из города на юг они были атакованы во фланг одной нашей частью, что вынудило их прилечь бой. В результате по пути своего отхода 161-я пехотная дивизия генерала Вилка потеряла до 2000 убитыми, 5 танков, 20 артиллерийских, 30 пулеметов, 100 автомашин и 12 мотоциклов. Кроме того, в качестве боевых трофеев только X частью захвачено несколько складов с боеприпасами и много военного имущества.

38 СОЖЖЕННЫХ ФАШИСТСКИХ САМОЛЕТОВ
18 декабря. (От наш. спец. корр.). На одном из аэродромов близ Калина, где располагалась немецкая авиационная часть, обнаружено 38 сгоревших германских самолетов.

Как выяснилось, эти самолеты были уничтожены во время налета нашей авиации на вражеский аэродром.

Герой Советского Союза младший лейтенант И. Мамедов

3 декабря у деревни Пустыньки

Район обороны нашей роты расположен в лесисто-болотистой местности. Особую задачу было трудно продвигаться здесь. Поэтому, переходя дороги, ищущие со стороны противника, наша рота, без какой-либо помощи, сумевшая легко отразила вражескую атаку. Свыше полутора миль мы прочно удерживали свой рубеж.

Противник, зарывшийся в землю, пробава выбить роту огнем артиллерии и минометов. Однако немцы только зря расходовали боеприпасы. Блиндажи и окопы надежно укрывали нас, а прямые попадания снарядов были исключением.

С наступлением морозов обстановка резко изменилась. Болота покрылись твердой ледяной коркой и могли выдержать не только человека, но и машину, и орудие. Увеличилась возможность маневра. Сделала положение роты чрезвычайно тяжелым.

Расстояние между нами и ближайшими соседями достигало 9 километров. Тыл располагался также далеко. Учитывая важность обхода, мы организовали оборону так, чтобы с любой стороны можно было встретить врага уничтожающим огнем. Бойцы каждого окопа имели круговой обзор с измеренными расстояниями до ориентиров. Каждый составил стрелковую карточку. Роту охраняли периодические посты, сержанты, заставы, готовые предупредить о грядущей опасности. Вел медные стучки, мы поправляем удерживали свои позиции.

Но вот 3 декабря у деревни Пустыньки, близ Новгорода, враг предпринял наступление. На нашем участке завязался бой. Утром, едва стало рассветать, противник внезапно обрушился на нас артиллерийским и минометным огнем. В нашей роте артиллерия не была, и враг, поджидая эти, беззащитно стрелял с полуавтоматических позиций. Вскоре после от-

него налета началось движение пехоты. На этот раз немцы основной массой сил наступали с нашего тыла. Ночью им удалось, очевидно, совершить глубокий обход и выйти в самое уязвимое место нашей обороны. Наступая, фашисты на этот раз стреляли из автоматов и ручных пулеметов.

Первый вражеский удар угрожал ротному резерву, где находился также и центр управления ротой: здесь располагались послынные от взводов, стояла радиостанция — единственное средство связи с полком. Здесь же находился и командир роты — лейтенант Смолин вместе с политруком Калининским. Добился тут противник успеха — управление ротой было бы парализовано.

Лейтенант Смолин возложил на меня задачу командного пункта. Силы были весьма ограничены: одно отделение в составе 10 человек, послынные от взводов и радисты, всего около двух десятков бойцов. Определить численность врага было нелегко. Отнюдь ставилось левым: фашисты обили на полукольцом и, маскируясь лесом, накаливались для броска в атаку.

«Надо пока не обнаруживать себя, — подумал я. — Пусть противник считает, что в укрытии лишь несколько человек, и кинется в атаку. Вот тут-то и с ним и разделимся, дружным огнем истребим мерзавцев!»

Укрывшись в ходах сообщения, бойцы заняли окопы. Магазины наполнены патронами, в граваты вложены гранаты. Я вооружился пистолетом-автоматом. Начеку, ждем, ждем. Время таетея очень медленно...

Но вот сразу поднялся липкий крик. Фашисты, войдя во всю глотку для пушечного устремления, со всех ног бросились к блиндажу. Их было около 50 танков. Подступив их на дистанцию в 30—40 мет-

ров, я скомадова: «Огонь!» Бойцы стреляли метко. Множество трупов врага лежало на подступах к окопам. Падали и незаметные пулей фашисты, собираясь полагать назад, но и их настали наш свинец. Первую атаку мы отбили без потерь. Трудней сложилась обстановка на правом фланге.

Со стороны первого и второго взводов к нам доносила сильная стрельба. Надо было помочь товарищам. Но едва мы приподнялись из окопа, как фашисты открыли огонь из станковых пулеметов. От некое ручного пулемета мы обрушились по флангу врага, несколько задержав его продвижение.

Но и нас фашисты не оставили в покое. Вскоре по направлению к нашим окопам завалила одна, а за ней другая ракета. Из мысли предумышленных боев мы знали, что именно таким способом указывают цель, вызывая огонь артиллерии и минометов. Было приказано немедленно укрыться в блиндаж. Один из бойцов отпался в окопе и время от времени приподнимал голову, чтобы осмотреть местность.

Около часа стреляли по нас вражеские минометы и орудия, а затем начали стрелять станковыми пулеметами и автоматами. Снова двинулась фашистская пехота. На этот раз немцы решили применить психическую атаку. Они шли компактными строями и так же, как при первом штурме, тихо кричали и стреляли на ходу из автоматов.

Мы действовали прежним способом и отбили вторую атаку врага, хотя теперь нам стало значительно труднее. Среди бойцов были раненые и убитые, иссякли запасы патронов. Между тем немцы начали обходить нас с другого фланга и, пользуясь небольшой складкой местности, подбирался к ручному пулемету.

Признается, только в этот момент я оценил все огромное значение круговой обороны. Но будь у нас заранее сдела-

ного окопа, позволяющего вести огонь в направлении своего же пулемета, неприятель без труда уничтожил бы всю нашу группу. Но окоп у нас был, бойцы открыли огонь по обходящему противнику.

Однако, несмотря на потери, пылая фашистская банда продолжала продвигаться вперед. Вскоре два немца были в двух десятках метров от позиции ручного пулемета. Блеснула струя немецкого огня, и на моих глазах нависнул удар; вылетев из рук пулемет. Но борьба продолжалась. Командир отделения старший сержант Карамов тотчас же встал на его место. Поддерживая боевых друзей, мы вели групповой огонь по кустам, где находились фашисты. Вражеский огнеметчик скоро был уничтожен вместе со многими другими гадями.

После третьей неудавшейся атаки враг отошел в лес, расположенный от нас на расстоянии 150—200 метров, и замолк. В наступившей тишине явственно были слышны стоны раненых немцев, валявшихся на поле боя. Но и в это время затихло было лишь очередной фашистской провокации. Два я успел подняться и брошенному немцами станковому пулемету, а другие бойцы стали собирать прочные трофеи, как сразу же из леса загремели пулеметы и автоматы. Пришлось быстро занять прежнее положение в окопе.

Началась четвертая атака фашистов. Враг, видимо, определял, что имеет дело с небольшой горсткой отрядов, и уверенный в победе, двинулся почти открыто, мало прячась с местности.

Шел девятый час беспрепятственного боя. Стало темнеть. Патроны подходили к концу. Положение усложнилось еще и тем, что отдался наш ручной пулемет, из которого была выпущена не одна сотня патронов. Его надо было разобрать и почистить, но бой не позволял сделать это. Тогда старший сержант Карамов сменял пулемет на винтовку. Магазины моего автомата тем временем опустели.

В этой обстановке от каждого из нас требовалось прежде всего спокойствие и выдержка. Известно, что в обычных условиях бои наши отступать разрешают стрелкам вести огонь самостоятельно, начиная с 400 метров. В данном случае я запретил

стрельбу даже с дистанции 50 метров. Приказ мой был таков — стрелять только по команде, ни в коем случае не терять хладнокровия, тщательно прицеливаться, каждый пулей сжигать немца.

Чтобы ни на минуту не прекращать огня по врагу, я привлек к себе на помощь раненых товарищей. Они стали заряжать магазин к автомату, а сам я тем временем вел огонь из винтовки. Дело сразу пошло быстрее. Выпустив заряд, я передал винтовку для перезарядки и брал другую, потом третью, затем автомат с наполненным магазином. Таким образом, меня по очереди оружие, я непрерывно расстреливал фашистов.

Мои друзья по окопу — связисты, послынные — показали себя настоящими героями. Несмотря на боль, они быстро наполнили магазин и подавали мне заряженные орудия. Подвиг этих бойцов, без стона истекавших кровью и до последнего дыхания прилагавшихся бороться с врагом, уможал наши силы. Мы знали, что у нас есть один путь — победа или смерть, — и решили, что бы то ни стало добиться победы.

Вскоре мы наступили в ход гранаты. Делать разрывы заградили вокруг, и каждый из них нас пытался многим немцам. Фашисты несли исключительно тяжелые потери. И когда их пореженные шеренги обрушились, я скомадова: «Вей фашистских гадей! Вперед, за мной!» Все мы дружно выскочили из окопа и бросились в рукопашный бой. Нас было шестеро, а вражеских 10 немцев.

Так была отбита четвертая атака врага. Вследствие вынужденности, что против нашей роты действовало два вражеских батальона, поддерживаемых сильной артиллерией. Противник оставил на поле боя около 300 трупов, станковые и ручные пулеметы, винтовки и автоматы. Командир роты и товарищи подсчитали, что в моем секторе стрельбы лежало 70 трупов, в том числе три офицера и кроме того три трупа со штыковыми ранениями.

И уже говорил выше, что наши бойцы сражались мужественно и бесстрашно, как верные сыны Родины. Хотелось добавить к этому несколько слов еще о двух доблестных воинах нашего отряда —

На Военном Совете. Слева направо: начальник полготдела бригадный комиссар А. И. Масленов, член Военного Совета дивизионный комиссар А. А. Лобачев, генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, начальник штаба генерал-майор М. С. Малинин. Снимок специального фотокорреспондента «Красной звезды» А. Капустинского.

Вл. СТАВСКИЙ

В блиндаже

1.

В блиндаже было тепло. В пещеру, вырытой прямо в земляной стене, вешало четыре свечи. Пахло ошпаренными лицами четырех связистов, телефонные аппараты, тельеки, березовый пахучий аппарат, приложенные к стенам, мягкое хрипящее сено. Блиндаж был старый, обжитый и уютный. Раньше здесь были офицеры полевой почты. Сейчас размещались прожекторная станция связи артиллерийского полка.

Недавно смелый сплывший и пропавший в реке солдат с немецкой стороны. В блиндаже доносились лишь отдельные артиллерийские выстрелы, часто таратанье пулеметов. Связи со штабом полка не было. И сержант Николай Микуров тревожился все больше. Здесь, на станциях, он был всего два дня. Связистов знал еще мало. Заполыхал в Самохину — из одного с ним взвода связи. Белоусов — из другого подразделения. Тут Белоусов и Самохина, напряженно соображая, сняли у аппаратов с трубами, плотно прижатых к ушам. У Самохины болела зуб. Шека его повязана платком. Это очень смешно. Третий — Заплаток, грузный и веселый, лениво дремлет на сене. Кто они, эти новые боевые соратники? Узнать бы, что у каждого на душе.

На Северо-Западном фронте, в том бою, когда Микуров был дважды ранен — в ногу и шею, ему помогли, спасли его товарищи. Самуилово село Микурова вдруг зарылось в землю, беснуясь крупными зыбками, ласково и нежно засыпавшие черные глаза. Хорошие те ребята, с такими ни в каком бою не пропадут! Да и вся дивизия, в которой служил там Микуров, — слабая, ордена Ленина дивизия! После выдворения Микуров попал в гвардейскую, да еще в Московскую дивизию. А все-таки ему было жаль расставаться со своей частью.

Сержант Микуров поднял голову. Явственно слышались толот многих ног, скрип снега.

— Тихо, товарищи!

И без этого все замолкло. Микуров осторожно отодвинул край плащ-палатки, которая закрывала узкий проход — траншею из блиндажа. У самого входа траншея была прикрыта козырьком из березовых веток. Три земляные ступени выводили на поверхность земли.

Сержант услышал немецкий таратанье.

— Рус, сдавайся!

В тот же миг в узкий проход упала немецкая граната. Связисты мгновенно закрылись за выступом. Пролетев в воздухе, она врезалась в стену блиндажа, посыпавшись землей, клубясь пыльной гарью.

— Убьют! — вырвалось у Заплатока.

— Молчи! — приказал сержант.

В проход упала вторая граната. Она закатилась, шипя и подпрыгивая, в блиндаж. Сержант Самохина метнулся от испуга, схватил немецкую гранату за ручку и выстрелил ею. Тотчас же пролетел взрыв. Блиндаж сорвался. Блуждая в задымленном воздухе, Самохина резко сворачивала со своей повязки и влезла за вынотку. Связист Заплаток вздрагивающими руками вылез из траншеи. Сержант захотел обругать его. Но снова пролетел взрыв, и задымившаяся гать. Сержант Микурова хватала яростно. Он взял вынотку и быстро — пока еще не рассеялась гать — выскочил из траншеи, изловив добычу.

В лицо пахнуло теплым зимним воздухом. Блиндаж — в редком лесу. Березы стояли тихие, опущенные мятким серебристым инеем. Меж деревьев хохотали немцы. Подальше стояли привязанные к бунду лошади с вьюками. И совсем рядом с кустами, спиной к нему стоял, раздвинув ноги, пушлый немец. Быстро, почти по неслышанию, Микуров выстрелил, и немец упал завалившись. Зеленая платочка его, слетев, сорочком встала на снег. Метрах в пяти дальше — другой немец, вытаращив ослепленные глаза на сержанта, вставил лезвие в траншею-лимонку. Так же, почти по неслышанию, Микуров выстрелил второй раз, и немец свалился вперед, схватившись за грудь и уронив лимонку.

Сзади невнимательному сержанту враг бросил новую гранату. Она ударилась о катушки с проволокой. Когда граната валилась, сержант успел уже вырваться из блиндажа за выступом. В траншею слетели две катушки и земля. Сержант, согнувшись, выскочил из траншеи. Немецкий солдат доверчиво забросил гранату прямо в блиндаж под козырек. Вскочил вынотку.

БЫЛЬ

2.

ку, прицелившись в узкой траншее было невозможно. Микуров упер вынотку в землю, левой рукой навел ствол на немца, а большим пальцем правой руки нажал спусковой крючок.

Немец свалился, граната разорвалась у него в руках. Осколки рстали врага. Он же обили и засыпал выходящую из блиндажа трубу. Из пещеры выскочил на сено чурки, угли, зола. Связисты затихли их.

Тут затрещали немецкие автоматы. Связисты укрывались за углом. Красноватые дымчатые клубы врывались в стены. Земля разлеталась пылью и комьями. Трансирующие пути вплывали в березовые стволы паката и стоек, сырое дерево шипело, но не загоралось, а как раз этого-то и боялся Самохина. Надеясь дождаться взрыва, немцы наверху загалдели и убегали.

— С кем связь есть? — спросил Микуров.

— С полком нет связи! — ответил Самохина.

— С дивизионом есть! — отозвался Белоусов.

Белоусов вызвал дивизион и, волнуясь и торжась, прокричал:

— Тридцатый? Слушай, тридцатый! Я — Диепр. Да, Диепр. Нас окружают фашисты. Забрасывают гранатами. Да, Забрасывают гранатами. Просим помощь.

Связисты ждали, что ответят из дивизиона. Заплаток, снявший противозащитника, никак не мог уложить его обратно в сумку. Белоусов растерянно опустил трубку.

— Что там? Что они говорят?

— Их тоже окружают и обстреливают немецкие автоматчики!

— Все равно — проси помощи! — вскрикнул Заплаток.

Белоусов приказал трубку к уху.

— Тридцатый, тридцатый!..

Сержант Микуров ясно увидел, как он поблелел.

— Что еще?

— Связь порвана, товарищ сержант.

— А ты слушай. Слушайте! оба. Связь восстановил!

Все четверо слушали, ело дыша. Заплаток с карабином и противозащитником в руках, забившийся в угол блиндажа, вдруг прокричал:

— Танки! Слушайте — танки! По шоссе идут танки!

— Замолчишь ты или нет? — с досадой прикрикнул на него Микуров, сам походяв сердцем и весь превратившись в слух. Оттуда, из траншеи, доносился пронырливый рев моторов. Он нарастал. Но затем гуд стал слабее. Сержант захохотал с облегчением.

— Это же самолеты! А ты говоришь — танки! — с укоризной сказал он Заплатоку.

— Все равно не спасемся. Все равно смерть!

— Какая тебе смерть? Чего ты раскис? А ну-ка, дай противозащитник!

Самохина взял из рук Заплатока противозащитник и ловко уложил его.

Микуров посмотрел на связистов с пристальным вниманием. Заплаток откровенно ушел Белюсов и Самохина с трубами около ушей глядели на сержанта широко раскрытыми глазами. И чувствую, как железная решимость поднимает его, как новой силой налились руки, все тело, Микуров отчеканил:

— Будем сидеть и отстреливаться! Сколько немцев уже убито! Их стало меньше. Станет еще меньше. Позор и замучат. Последняя пуля для себя. Испо? Заплаток, дрогнув, уронил голову на колени. Белоусов подка Микурову свою вынотку.

— Товарищ сержант, возьмите. Полный магазин. А я вашу зарежу.

Серые глаза его блещали. В сердце Микурова пахнуло тепло дружбы.

— Давай, товарищ Белоусов! Поняно, отбьемся. Четыре патрона по тридцать патронов у нас. Хватит!

— У меня еще десять патронов в сумке, — сказал Самохина.

— Хорошо!

3.

Сержант Микуров протиснулся в траншею и выглянул. Как и раньше, торжественно синело небо, сверкала иней. Метрах в пятидесяти у второй земляной стел-

лись немцы. Так, в той землянке, помещались связисты другой части. Вход в нее был сверху, как в погреб. Фашисты полесили длинное бревно, подложили его под край двери. Два немца стояли рядом, подвая руки с гранатами.

— Сейчас открою дверь и перебью всех нахлеб! — Микуров прицелился из вынотки Белоусова в немца с гранатой и выстрелил. Тот упал мертвый. Микуров ударил в другого. Раненый, он упал и пополз за березу. Остальные разбежались.

— Много их еще! — подумал сержант. — Где же наши? Пора притти на выручку!

Он притиснулся в траншею под козырьком. Самохина переменяла ему вынотку.

4.

Вдалеке была слышна перестрелка, упали разрывы снарядов и мины.

Вдруг стремительно и жарко зашестал Самохина:

— Товарищ сержант, связь! Дон отвечает, товарищ сержант.

— Дождете ли обстановку!

Связисты прицелились к Самохину. Тот, прикрыв трубку ладонью, старательно выговаривал:

— Дон! Дон! Я — Диепр. Слышите меня? Кто говорит? Я — Диепр!

— Да скорее ты! — Белоусов даже ругнулся на Самохина.

— Товарищ майор? Вы? Я — Диепр. Нас окружают немцы. Шито помоги, иначе мы погибим. Что? Держаться? Отстреливаться? Есть, товарищ майор!

Самохин поглядывал на связистов.

— И я то же говорю, — бодро пропел Микуров: — держаться, отстреливаться!

— А помощь? А помощь послать? — выкрикнул спросил Заплаток.

— Высылают. Майор сказал — высылают.

Опыт наступила тишина. Здесь, около блиндажа, она казалась бесконечной. Она тиглила, дупила. И вдруг сержант Микуров услышал, как враг пробежал по большому блиндажу. Кто-то наверху долго стоял без движения, потом стал топтаться.

— Сейчас бросит гранату! — подумал Микуров и юркнул в блиндаж. Но граната не падала. Еще послышались шаги. Вокруг блиндажа собралась, видно, целая толпа немцев. Кто-то заговорил по-русски, потом снова закричали немцы.

С того конца траншеи прокричал кто-то:

— Товарищи, не стреляйте!

Связисты смущались было к выходу. Микуров отстранил их рукой.

— Куда?

Из томоти, из-за выступа, он видел, как по земляным ступенькам в траншею спустился человек в красноармейской шинели. Вот он снял с себя рваную меховую шапку на землю, дунулся — словно пополз по траншее. Руки его тряслись. Держалось заросшее жестким рыжим волосом горбоносое лицо. Когда он подошел к козырьку, Микуров скоандовал:

— Стой!

Тот, зарогнувшись, засел на месте. Будильные зеленые глаза его шарили, вглядываясь внутрь блиндажа.

— Чего тебе?

— Ставайтесь, ребята! Все равно их много. Вам с ними не справиться! — сказал тот свистящим полотном.

— Кто ты? Какой части? — спросил Микуров, с отвращением разглядывая злодеюглазого.

— Ставайтесь, ребята, сдавайтесь! — твердил тот, выдвигая и озвываясь.

— Эх, ты, шкура, шкура! — Сержант Микуров вскинул вынотку, чтобы расстрелять предателя.

Заплаток, как-то озававшийся радом, схватил его за руки.

— Не стреляй, не стреляй!

— Давно! А ты выходи назад. Скажи, что в блиндаже все убиты.

Тот, сторобившись, мгновенно вылез из траншеи. Послышался резкий вражеский говор, крики, потом приглушенные голоса.

Микуров, сжав вынотку руками, вслушивался. Позади, в блиндаже, тяжело дышали связисты. Наконец, снова задался тот голос:

— Товарищи, не стреляйте.

(Окончание следует).

Послание Рузвельта конгрессу

ВАШИНГТОН, 16 декабря. (ТАСС). (Замолвлено достоянием). Рузвельт обратил к конгрессу с посланием, в котором сообщает о ходе осуществления закона о передаче взаимных или в аренду вооружения. В послании указывается, что до 30 ноября текущего года на все виды вооружения, оказываемой на основе этого закона, было израсходовано в общей сложности 1.202 млн. долларов, из коих 395 млн. долларов приходится на долю различных экспортных материалов, а остальная часть включает переработанные другим странам корабли и пароходы, а также материалы, предоставленные другим странам для подготовки летчиков и т. д. Рузвельт отмечает, что из общего фонда в 13 миллиардов долларов, предназначенных на осуществление программы оказания помощи на основе закона о передаче взаимных или в аренду вооружения, на различные нужды уже выделено свыше 9 млрд. долларов.

В послании говорится: «В настоящее время мы вступили в тотальную войну против группы держав оси, которая под руководством нацистской Германии стремится установить свое мировое господство. Их стратегия состоит в обширной сети обменных операций. В основе закона о передаче взаимных или в аренду вооружения лежит концепция, исключая из того, что страна, борющаяся против держав оси, борется против наших потенциальных противников. В настоящее время державы оси открыто объявили себя нашими противниками. Мы должны не только помочь другим бороться против них всеми силами, которыми мы располагаем и которые мы в состоянии мобилизовать. Обширной стратегией держав оси должна быть противопоставлена также же стратегия всех стран, объединившихся для сопротивления агрессии держав оси. В соответствии с этим мы должны использовать оружие арсенала демократических стран там, где оно может быть наиболее эффективным образом применено. Это означает, что мы должны разрешить Англии, России, Китаю и другим странам, в том числе и странам Западного полушария, пользоваться оружием этого арсенала для того, чтобы использовать его наиболее эффективным путем. В этой величайшей из всех войн на карту поставлена судьба большого става, чтобы мы могли пренебречь интересам народов, поверившихся или же могущих подвергнуться нападению со стороны общих наших врагов».

Рузвельт далее заявляет, что, помимо оказания помощи Англии на основе закона о передаче взаимных или в аренду вооружения, Союзенные Штаты передали станки, сырье, строительные матери-

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОГО НА СЕССИИ ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА

ТОКИО, 18 декабря. (ТАСС). На 78-й чрезвычайной сессии японского парламента министр иностранных дел Тогу выступил с речью, в которой дал японскому официальной версии причины, приведших к войне на Тихом океане, и изложил мотивы выступления японских вооруженных сил против тихоокеанских владений США и Англии.

Коснувшись японо-советских отношений, Тогу заявил: «Императорское правительство не изменило своей позиции в отношении обеспечения безопасности на севере, как уже было указано на предыдущей сессии парламента. Советское правительство со своей стороны также неоднократно заявляло о своем намерении придерживаться пакта о нейтралитете с Японией».

В той же речи Тогу заявил об укреплении сотрудничества Японии с державами оси.

«От исхода нынешней войны, — сказал в заключение Тогу, — зависит расцвет или гибель Японии и Восточной Азии, а также судьба всего мира. Ее значение во много раз больше, чем значение китайско-японской и русско-японской войн. Более того, ожидается, что это будет длительная война. Это нужно понять, чтобы предпринять решительные меры, чтобы избежать любых трудностей и нужд, а также необходимо укрепить связи между Японией и нашими союзниками и с дружественными нациями, чтобы являть не оставалось ни сделанный для достижения целей войны».

В тот же день Тогу заявил об укреплении сотрудничества Японии с державами оси.

«От исхода нынешней войны, — сказал в заключение Тогу, — зависит расцвет или гибель Японии и Восточной Азии, а также судьба всего мира. Ее значение во много раз больше, чем значение китайско-японской и русско-японской войн. Более того, ожидается, что это будет длительная война. Это нужно понять, чтобы предпринять решительные меры, чтобы избежать любых трудностей и нужд, а также необходимо укрепить связи между Японией и нашими союзниками и с дружественными нациями, чтобы являть не оставалось ни сделанный для достижения целей войны».

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

НЬЮ-Йорк, 17 декабря. (ТАСС). Как передает из Стокгольма корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», поступившие туда сведения указывают на то, что Германия находится перед лицом исключительно тяжелого внутреннего кризиса. В связи с обострением внутренних трудностей Гитлер созвал конференцию гаулейтеров (областных руководителей нацистской партии), которые указали на рост «враждебных настроений» среди германского населения. Нацистские чиновники жаловались на исключительные трудности борьбы с пессимизмом и порочеческими настроениями, которые широкой войной распространяются в Германии. Они выразили опасение в том, что германское население полностью поймет значение провала немцев на Восточном фронте, эти настроения еще более усугубятся. По имеющимся сведениям, германское верховное командование запретило возвращение в Германию отпускников из частей, действующих на Восточном фронте. Как указывают, среди германских войск в оккупированных немцами Прибалтийских республиках свирепствует эпидемия сыпного тифа.

В послании также отмечается, что США предоставили Голландской Индии и Голландской Гвинеи вооружение и оборудование для военной промышленности. Америка снаряжает польские войска, обучающиеся в Канаде. Она предоставляет разное рода боевые машины и полевые орудия бельгийским войскам в Бельгийском Конго, сотрудничавшим с англичанами на Ближнем Востоке. США предоставили также танки войскам Свободной Франции в Эваториальной Африке и поставляют различные материалы Турции.

В послании Рузвельта указывается также, что на основе закона о передаче взаимных или в аренду вооружения уже заключено около 70 торговых соглашений, предназначенных для других стран.

В послании также отмечается, что США предоставили Голландской Индии и Голландской Гвинеи вооружение и оборудование для военной промышленности. Америка снаряжает польские войска, обучающиеся в Канаде. Она предоставляет разное рода боевые машины и полевые орудия бельгийским войскам в Бельгийском Конго, сотрудничавшим с англичанами на Ближнем Востоке. США предоставили также танки войскам Свободной Франции в Эваториальной Африке и поставляют различные материалы Турции.

В послании Рузвельта указывается также, что на основе закона о передаче взаимных или в аренду вооружения уже заключено около 70 торговых соглашений, предназначенных для других стран.

В послании также отмечается, что США предоставили Голландской Индии и Голландской Гвинеи вооружение и оборудование для военной промышленности. Америка снаряжает польские войска, обучающиеся в Канаде. Она предоставляет разное рода боевые машины и полевые орудия бельгийским войскам в Бельгийском Конго, сотрудничавшим с англичанами на Ближнем Востоке. США предоставили также танки войскам Свободной Франции в Эваториальной Африке и поставляют различные материалы Турции.

В послании Рузвельта указывается также, что на основе закона о передаче взаимных или в аренду вооружения уже заключено около 70 торговых соглашений, предназначенных для других стран.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГЕРМАНИИ

НЬЮ-Йорк, 18 декабря. (ТАСС). По сообщению женевского корреспондента газеты «Криччен сайенс монитор», представители Красного Креста признают, что русские военнопленные в Германии находятся в худших условиях, чем англичанские и французские военнопленные. По заявлению женевского Красного Креста, русские военнопленные разделяются на группы примерно по 100 человек в каждой и под охраной используются на сельскохозяйственных работах. Нацисты ссылаются на трудности в обеспечении продовольствием 600 тысяч русских военнопленных и указывают, что они не могут допустить, чтобы русские без охраны работали вместе с германскими крестьянами, ибо опасаются, что русские будут продолжать бороться, несмотря на то, что они находятся в плену. Нацисты заявляют, что не представляется возможным использовать русских в промышленности из-за опасения актов саботажа. Наблюдатели, посетившие фронт, описывают судьбу русских военнопленных, выражаемых пешком в Германию. «Советские военнопленные», — указывают эти наблюдатели, — плохо одеты, не получают достаточно продовольствия и провозят ночи под открытым небом, несмотря на холодные ветры и морозы. Несмотря на то, что немцы угрожают смертной казнью, русские постоянно нападают на свою охрану и пытаются бежать».

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

НЬЮ-Йорк, 18 декабря. (ТАСС). В коммюнике, опубликованном командованием вооруженных сил США на Филиппинах, указывается, что в районе действии сухопутных войск никаких перемен не произошло. Противник не предпринимал никаких попыток высадить новые десанты. Высадившиеся ранее японские войска активности не проявляли.

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). В сообщении, опубликованном командованием вооруженных сил США на Филиппинах, указывается, что в районе действии сухопутных войск никаких перемен не произошло. Противник не предпринимал никаких попыток высадить новые десанты. Высадившиеся ранее японские войска активности не проявляли.

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). В сообщении, опубликованном командованием вооруженных сил США на Филиппинах, указывается, что в районе действии сухопутных войск никаких перемен не произошло. Противник не предпринимал никаких попыток высадить новые десанты. Высадившиеся ранее японские войска активности не проявляли.

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 18 декабря. (ТАСС). По официальным сведениям, японские войска на Филиппинах, высадившиеся в районе Апарри (северная часть острова Лусон), заняли авиационную базу противника и продвинулись на юг. В районе Витан японские войска наступают вдоль северо-западного побережья острова Лусон. В южной части острова Лусон японские войска продвигаются на север, заняв район северо-восточное Легаспи. Японские войска при поддержке флота продолжают решительные действия против Гонконга.

В Барие японские войска заняли пункт Витория и авиационную базу.

В Северной Малале японские части, заняв Лоу Бару, продвигаются вперед.

На Филиппинах японская авиация продолжает совершать налеты на авиационные базы.

Наступление английских войск в Ливии

ЛОНДОН, 18 декабря. (ТАСС). В коммюнике командования английских вооруженных сил на Ближнем Востоке, опубликованном вечером 18 декабря, сообщается, что герано-итальянские войска в Восточной Ливии отступили на всем фронте. После 5 дней упорных боев, во время которых немцы и итальянцы вели в действие все свои резервы, линии фронта противника были полностью прерваны.

Несмотря на плохую погоду, английские войска продвинулись примерно на 50 км. В вечеру 17 декабря основные силы английской пехоты достигли дороги Тимми-Эл-Мекки.

Далее в коммюнике сообщается, что, по последним данным, германская мотопехота, поддерживаемая всеми германскими танками, в течение 13, 14 и 15 декабря предпринимала яростные контратаки на центральном участке, где действовала четвертая индийская дивизия. Хотя немцам временно удалось создать на этом участке большой численный перевес, четвертая индийская дивизия успешно отбила атаку за атакой, не уступая своих позиций. Бой продолжался беспрерывно почти до этой ночи, причем немцы бросили на этот участок для непосредственной поддержки мотопехоты и танков всю свою авиацию. Тем не менее индийцы и освободившаяся пехотная бригада не только отбили все атаки, но и продвинулись вперед.

Четвертая индийская была поддержана 21 английским артиллерийским полком, который сыграл решающую роль в окончательном поражении контратаковавших немецких частей. При этом было уничтожено 20 германских танков и несколько самолетов.

Выступление Дэвиса

НЬЮ-Йорк, 17 декабря. (ТАСС). Выступивший на массовом митинге, организованном в Бостоне Комитетом оказания помощи России, бывший американский посол в Москве Дэвис заявил, что Красная Армия и советский народ завоевали «освобождение Америки за героическую борьбу с нацизмом». Дэвис указал, что «секретные оружие» Гитлера оказались предательством нападению Японии на Союзенные Штаты. Однако, продолжал Дэвис, нападению на Пирд Харбор и Манилу привело лишь к объединению американцев и всех неагрессивных народов.

Наше будущее, заявил Дэвис, будущее мира, наша жизнь, жизнь наших детей и внуков зависят от уничтожения Гитлера и Гитлеризма. Восточными Нью-Йорка, Сан-Франциско и долины Миссисипи могут в конечном итоге явиться Москва, Ростов и Аланды Дона. «Россия принесла и приносит с величайшим мужеством и преданностью жертвы этому общему делу».

Дэвис заявил, что Гитлер неоднократно обещал об уничтожении Красной Армии и обещал захватить Москву. Однако Россия Красная Армия атакует и освобождает все восточные планы Гитлера. Его армия отступает. Гитлер не удалось избежать поражения на Востоке. Это является величайшей победой-триумфом для Гитлера. Величайшая победа-триумфом существовавшая армия уничтожения оставалась и превратила назад Красной Армии, мужеством, способностью и силой советского правительства и исключительным героизмом советского народа.

Штаб Красной Армии разработал и разрешил вопросы обороны против нападения моторизованных войск. Советское командование разработало и осуществило одно из величайших стратегических отступлений в одном из величайших из когда-либо происходивших сражений. Оно вынуждено было уступить случай захватить инциденту. Тысячи русских солдат попадали в окружение, но не сдавались. Они не боялись умереть. Советское правительство со спойкостью, мужеством и исключительной твердостью стояло перед лицом испытаний. Неоднократные маршевые загрохывания Гитлера как до, так и после вступления США в войну с презрением отвергались. Дэвис указал, что успешное сопротивление СССР гитлеровскому нашествию оказало США неоценимую услугу, предоставив им для подготовки шесть дополнительных месяцев. «Мы», — заявил Дэвис, — находимся в проломном долгу у народа Красной Армии и правительства Советского Союза».

Дэвис высоко оценил советское руководство и его исключительность в «очинении страны от предательства, сооружения тысяч танков и самолетов, в то время как демократические державы были убеждены в логичном чувством безопасности». Дэвис предсказал, что размеры промышленного производства танков, самолетов и боеприпасов в России вновь поразит весь мир. «Русские», — сказал Дэвис, — завоевали наше восхищение своим героизмом и мужеством в войне с варварами. Поможет России и своей помощью увеличим духовные силы русского народа, называемые на создание человеческого братства. Мы никогда не должны забывать, что мы извлекли выгоды из жертв, принесенных этим народом. В настоящий момент мы вместе ведем борьбу с гитлеризмом. Сейчас наше правительство увеличивает и ускоряет отправку материалов русским союзникам. Мы должны также быстро и великодушно оказать помощь равным, больным и страдающим представителям этого мужественного и великого народа, с такой храбростью встречающего оружие, бомбы, бедствия, которые Гитлер обратил против него».

Другими ораторами, выступившими на митинге, были тов. Литвинова, глава бостонского отделения Комитета оказания помощи России знаменитый хирург доктор Эббот, председатель Комитета оказания помощи России Ратлер и другие. Участники митинга с энтузиазмом приветствовали телеграмму от тов. Литвинова, в которой говорилось: «Мы горды и счастливы считать себя союзниками вашей великой страны». Участники митинга встретили аплодисментами сообщение о том, что нашествие отступают под ударами Красной Армии. Присутствующим была также зачитана телеграмма мэра Бостона Тобина с призывом оказать помощь России. Американская печать и радио широко освещали этот митинг и выступление Дэвиса.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтальной жизни — 406, 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовка запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51, в 54, информация — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49, 24 и 33, оформленная — 74 и 75, библиотека — 22 и 78, справочное бюро — К-4-42-12.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Частные пруды, 12, телефон К-7-51-20. Встр. жалоб подписной конторы — К-7-18-94. Отдел объявлений — К-7-51-60.